

нополии получили в свое распоряжение новые средства и методы борьбы с рабочим классом. Среди них — уже упоминавшееся перемещение производства в страны с низким уровнем зарплаты или менее организованным рабочим движением, а также интернациональная политика найма рабочей силы.

ТНК активно ведут «наступление» на права основного своего противника — профсоюзы. Это «наступление» можно условно разделить на три этапа. Для первого характерно нежелание вести переговоры с профсоюзами, непризнание их, либо признание одних отраслевых профсоюзов и непризнание других, создание в противовес профсоюзам различных организаций «компанейского типа» (консультационные советы, комитеты рабочих представителей, союзы персонала). На втором этапе используются различные приемы давления на профсоюзы во время переговоров о подписании коллективного договора. При этом монополии обнаруживают стремление игнорировать сложившуюся систему коллективно-договорного регулирования. Они добиваются введения новых пунктов, например, о «производительности труда», которые узаконивают мероприятия по рационализации, неполную рабочую неделю и даже увольнение рабочих, ограничение возможностей ведения забастовочной борьбы. Это ведет, как подчеркивается в одном из исследований экономического института объединения немецких профсоюзов, «к разрушению национальных систем промышленных отношений»⁵. Третий этап предполагает отказ предпринимателей выполнять положения, зафиксированные в договоре.

Итак, четко выделяются следующие грани конфликта между трудом и капиталом на интернациональном уровне. Во-первых, осуществляется стратегическая линия на перемещение части производственных мощностей в более «спокойные места» с более «послушным персоналом». Во-вторых, противопоставляются и разъединяются различные национальные отряды рабочего класса, что ослабляет их классовую солидарность. В-третьих, ТНК всегда и всюду идут в авангарде антипрофсоюзных акций. Поэтому для успешной борьбы с международным монополистическим капиталом настоятельно необходимо, «чтобы рабочие различных стран не только чувствовали, но и действовали как братья и товарищи»⁶.

Таким образом, антагонистический конфликт «ТНК — трудящиеся массы» свидетельствует об исторической ограниченности капиталистического типа интернационализации экономики. Достигнув, казалось бы, вершин интернационального могущества, монополистический капитал сталкивается с нарастающими трудностями на пути дальнейшей экспансии, которые убедительно свидетельствуют об углублении общего кризиса капитализма.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 130.

² См.: МЭиМО. 1985. № 10. С. 38.

³ См.: Экономические науки. 1984. № 5. С. 92—93.

⁴ CTC Reporter. Winter, 1983. P. 49.

⁵ WWI—Mitteilungen. Düsseldorf. Okt. 1971.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 195.

В. К. ЕГОРОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ И ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

Реализация задач по ускорению социально-экономического развития нашей страны выдвигает на первый план потребность в «долговременной, глубоко продуманной, целостной, сильной социальной политике, охватывающей все стороны общественной жизни»¹. Одним из основных ее направлений является выбор оптимального способа сближения классов, социальных групп и слоев, преодоления существенных различий между городом и деревней. Последовательное стирание различий ведет ко все более полному осуществлению во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости, к расширению доступности социальных гарантий для всех слоев населения независимо от места проживания.

Необходимость практического осуществления преодоления различий между городом и деревней предполагает однозначную трактовку категорий

проблемы «город-деревня». В настоящее время такая однозначность в экономической литературе еще не достигнута. Достаточно распространенным является понятие «преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней». В такой редакции данное понятие, на наш взгляд, теряет свойство строго научного определения и допускает трактовку социально-экономических и культурно-бытовых различий как самостоятельных, независимых друг от друга групп характеристик. На самом деле разграничение этих групп весьма условно.

Многие различия в культурно-бытовой сфере являются социально-экономическими. Речь идет об особенностях воспроизводства рабочей силы в городе и деревне, складывающихся в результате неодинакового уровня развития и качества оказываемых услуг сферами социальной инфраструктуры. Отставание развития сельских торговых, бытовых предприятий и организаций, сфер здравоохранения, образования и культуры обуславливает формирование на селе таких условий воспроизводства рабочей силы, которые в совокупности уступают городским. Неравенство условий воспроизводства в культурно-бытовой сфере имеет социально-экономический характер и определяет социально-экономическую специфику положения работников общественного производства в городе и деревне. В связи с этим правомерно ставить вопрос о преодолении различий между городом и деревней в культурно-бытовой сфере, но не о преодолении культурно-бытовых различий.

Значительная часть культурно-бытовых различий связана со спецификой сельского образа жизни. С целью компенсации некоторых преимуществ городских форм жизнедеятельности представляется необходимым и возможным расширение определенных особенностей сельских форм жизнедеятельности, связанных с распространением в деревне усадебных типов застройки, близким контактом сельских жителей с природной средой, возможностью удовлетворения рекреационных потребностей непосредственно в местах проживания и т. д. Следовательно, в настоящее время и в перспективе определенные культурно-бытовые различия между городом и деревней будут не устраняться, а возрастать. Преодолеваются будут такие социально-экономические различия, которые обуславливаются недостаточно высоким уровнем развития производительных сил в деревне и связаны со спецификой производственных отношений в городе и на селе.

Помимо попыток необоснованного разграничения понятий «социально-экономические» и «культурно-бытовые различия» в экономической литературе наблюдаются и попытки неправомерного отождествления понятий «социально-экономические» и «существенные различия»². Сторонники такого отождествления утверждают, что помимо этой группы различий между городом и деревней существуют также естественно-технологические, или несущественные различия. Делается вывод о том, что существенные различия будут ликвидированы, а несущественные сохранятся³. Отождествление существенных различий с социальными, а несущественных с технологическими представляется неверным с точки зрения диалектической логики.

При таком подходе затруднено объяснение перехода существенных различий в несущественные, поскольку они разнородны. Но если нет перехода существенного в несущественное, то существенное, согласно правилам логики, должно оставаться таким вплоть до своего исчезновения. Отсюда ликвидация существенного различия возможна не в результате его постепенной трансформации в несущественное, а в результате единовременного акта. Только в этом случае указанное выше суждение будет непротиворечивым. Если же признать, что процесс развивается постепенно, тогда существенные (социальные) различия должны постепенно превратиться в несущественные (технологические). Но такой вывод явно противоречит исходной посылке: существенные различия — социальные, несущественные — технологические.

Действительный процесс развития диалектичен и предполагает постепенное превращение существенного в несущественное и их исчезновение. На наш взгляд, понятия «существенные» и «несущественные» различия фиксируют определенное количество качественно различных специфических черт городской и сельской структур, т. е. устанавливают меру этих особенностей. Свойством быть или не быть существенным или несущественным различием обладают как социально-экономические, так и технологические явления. В условиях незавершенной индустриализации сельского хозяйства большинство естественно-технологических особенностей произ-

водства являются существенными и служат основой социально-экономической специфики деревни.

В то же время, как утверждал В. И. Ленин, «...есть особенности земледелия, которые абсолютны неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематическую возможность лабораторного приготовления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности»⁴. Другими словами, сельское хозяйство как отрасль народного хозяйства всегда будет отличаться производственно-функциональной спецификой, неустранимой в принципе.

Данный вывод характерен и для деревни в целом как социально-экономической общности людей, занятых преимущественно в сельскохозяйственных и связанных с ними отраслях. Пространственная рассредоточенность поселений, личные подсобные хозяйства и другие особенности сельской формы жизнедеятельности определяют специфику деревни и являются достаточно существенными, значительными. Однако не все социально-экономические характеристики современного села преодолимы. Из всей совокупности различий между городом и деревней преодолению подлежат такие, которые обуславливают отставание деревни от города по уровню и условиям труда и быта, ее обособленность, автономность, изолированность развития.

Многообразие форм проявления социально-экономических различий между городом и деревней обуславливает постановку вопроса об их классификации, структуре. В экономической литературе по данному вопросу высказываются различные точки зрения. Большинство авторов выделяют три группы социально-экономических различий между городом и деревней: различия в уровне развития производительных сил; различия, вытекающие из существования двух форм собственности на средства производства — государственной и колхозно-кооперативной; различия культурно-бытового характера⁵. Однако отсутствие в этой классификации единого критерия затрудняет охват всей совокупности различий.

В основе другой классификации различий лежит концепция функциональной целостности деревни и системного изучения сельского сектора СССР⁶. Исследование деревни с точки зрения ее функциональной целостности представляется достаточно продуктивным для прогнозирования перспектив развития сельского сектора страны. Вместе с тем в современных условиях, когда между сельским хозяйством и промышленностью укрепляются и развиваются интеграционные связи, концепция функциональной целостности деревни представляется во многом уязвимой. Социально-экономическое положение в настоящее время определяют именно двусторонние интеграционные связи промышленности и сельского хозяйства, города и деревни, охватывающие производственные и культурно-бытовые сферы. Эти тенденции необходимо учитывать в структуре различий.

С нашей точки зрения, требованиям применения единого критерия исследования структуры различий между городом и деревней, учитывающего влияние интеграционных процессов, отвечает воспроизводственный подход, который позволяет выделить особенности города и деревни в фазах производства, распределения, обмена и потребления. Материальную основу совокупности различий между городом и деревней составляют разные уровни развития и характер производительных сил. Форма собственности определяет социальный характер всех различий и взаимосвязей города и деревни в фазах производства, распределения, обмена, потребления, усиливает специфику колхозно-кооперативного и государственного секторов народного хозяйства.

В фазе **производства** складываются различия социальной формы и характера промышленного и сельскохозяйственного труда, связанные с меньшей механизацией технологических процессов в сельском хозяйстве; различия в направлениях и масштабах распределения факторов производства между городом и деревней, вызванные миграцией сельского населения в города; в степени опосредования товарно-денежными отношениями обмена деятельностью, связанного с необходимостью исключения из внутрихозяйственного оборота части сельскохозяйственной продукции для обеспечения непрерывности производства.

С точки зрения различий между городом и деревней фаза **распределения** характеризуется особенностями распределения валового дохода в колхозно-кооперативном и государственном секторах народного хозяйства, различными формами и уровнем распределения по труду, разным уровнем

и структурой реальных доходов городского и сельского населения. Различия, складывающиеся в фазе распределения, выражаются в том, что уровень оплаты по труду и реальных доходов работников сельского хозяйства ниже, чем у работников промышленности.

В процессе **товарного обмена** между сельским хозяйством и промышленностью из-за отсутствия единой методологической основы ценообразования по-разному исчисляется величина чистого дохода, включаемого в цену. При установлении оптовых цен на промышленную продукцию норматив рентабельности рассчитывается как отношение прибыли к производственным фондам, а на продукцию сельского хозяйства — как отношение нормативной прибыли к среднезональной нормативной себестоимости. Система двух прецедентов не способствует совершенствованию межотраслевых связей, а также связей между городом и деревней.

Фаза потребления, в которой происходит воспроизводство рабочей силы и развитие членов общества посредством коллективных и индивидуальных форм потребления, характеризуется различными возможностями, а также уровнем и структурой использования материальных и духовных благ жителями города и деревни. Село отличается меньшей развитостью системы общественного обслуживания населения и материально-технической базы отраслей социальной инфраструктуры.

Структура социально-экономических различий между городом и деревней, представленная в воспроизводственном разрезе, показывает, что эти различия связаны с разными уровнями развития и обобществления промышленного и сельскохозяйственного производства. Однако их рассмотрение выходит за рамки изучения проблемы различий между промышленностью и сельским хозяйством. Оно относится ко всем сферам приложения труда и условиям жизни в городе и деревне.

Воспроизводственная структура различий позволяет сделать вывод о характере преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. Основанием для этого является целостность фаз, взаимосвязь и взаимообусловленность их воспроизводственных циклов. К. Маркс отмечал, что «все они (производство, распределение, обмен и потребление) образуют собой части единого целого, различия внутри единства»⁷. Следовательно, преодоление различий между городом и деревней может происходить лишь путем комплексного решения назревших проблем, как производственных, так и социальных.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 45.

² См.: Куропаткин А. И. Экономические основы преодоления существенных различий между городом и деревней. М., 1971; Хакимов И. Д. О преодолении существенных различий между городом и деревней. Минск, 1973; Якушов А. И. Преодоление существенных различий между городом и деревней в условиях развитого социализма. М., 1979.

³ См.: Семин С. И. Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней. М., 1973. С. 20.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 137.

⁵ См.: Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. М., 1976; Никифоров Л. Эффективность социально-экономических преобразований на селе // Вопросы экономики. 1984. № 8; Егоров Е. Преодоление социально-экономических различий между городом и селом // Вопросы экономики. 1985. № 12; Егоров Е. Развитие взаимосвязей города и села // Вопросы экономики. 1987. № 3.

⁶ См.: Пути социального развития деревни. Новосибирск, 1978; Социальное развитие села: анализ и моделирование. Новосибирск, 1980.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 36.

А. В. БОНДАРЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА

Стратегия партии на ускорение социально-экономического развития страны базируется на решении масштабных задач, реализация которых самым непосредственным образом связана с совершенствованием и повышением роли человеческого фактора в системе общественных отношений. Это система экономических, социальных и духовных отношений, базис которых составляет совокупность экономических отношений. Развитие данной совокупности является определяющим и в рамках общесоциологической кате-